

Только когда он закончил, Дуань Цзяян наконец шевельнул губами.

Слова уже были на языке, но он проглотил их.

И медленно покачал головой.

Он хотел что-то сказать, но чувствовал, что любые слова будут неуместны. Он смотрел на парня перед собой. Тот, казалось, не был удивлён его реакцией, но, увидев явный отказ, Лу Синьцы опустил взгляд, а уголки его губ дрогнули.

Спустя мгновение.

Он опустил веки и мягко спросил:

— Совсем не будешь думать об этом?

Дуань Цзяян отвёл взгляд и тоже тихо ответил:

— Дело не в том, буду я думать или нет.

— А в чём тогда?

— В том, — он, казалось, колебался, слова давались с трудом, — что мы не очень подходим друг другу...

— Угу, — добродушно согласился Лу Синьцы.

— ...

— Тогда расскажи, в чём мы не подходим, — он смотрел на него с видимым терпением. — Я посмотрю, сможем ли мы притереться.

— Не надо, Лу-гэ, — Дуань Цзяян криво усмехнулся, выражение его лица было напряжённым.
— Просто... давай останемся друзьями, ладно?

Услышав это, Лу Синьцы посмотрел на промелькнувшее в его глазах напряжение и мягко сказал:

— Кажется, не получится.

Дуань Цзяян не ожидал, что Лу Синьцы не оставит ему ни малейшего шанса на отступление.

Это терпеливое, но твёрдое отношение заставляло Дуань Цзяяна чувствовать себя не в своей тарелке.

Он на мгновение замолчал.

И решил пойти ва-банк.

— Послушай, у меня плохие оценки, и характер не сахар, — говорил он, внимательно наблюдая за выражением лица Лу Синьцы. — У меня нет особых талантов, нет целей в жизни. Если ты будешь со мной, ты, который мог бы стать победителем по жизни, в итоге, возможно, свернёшь не на ту дорожку из-за меня. Шэнь Чилиэ раньше говорил, что я не семейный человек, может, в будущем...

Чтобы Лу Синьцы осознал всю серьёзность проблемы, Дуань Цзяян, хорошенько подумав, решился на крайние меры:

— В будущем я могу даже изменить.

— ...

— Не обрекай себя на такие страдания, — искренне добавил Дуань Цзяян.

— А ты далеко смотришь, — услышав это, Лу Синьцы, наоборот, рассмеялся с непонятной интонацией. — Что ж, и так сойдёт.

Что «сойдёт»? Измена тоже сойдёт?

Дуань Цзяян почувствовал, что всё идёт совсем не так, как он себе представлял.

— Тогда могу я, — Лу Синьцы на мгновение задумался, облизнул губы и, глядя на Дуань Цзяяна, спросил: — пострадать немного из-за тебя?

В этот момент фейерверки погасли, и вокруг воцарилась тишина.

Дуань Цзяян не сразу понял.

Когда до него дошёл смысл сказанного, он впервые в жизни испытал чувство бессилия. Он посмотрел на Лу Синьцы и с сомнением спросил:

— Я тебе нравлюсь только потому, что стал Омегой?

— Я тебе нравлюсь потому, что благодаря тому, что ты стал Омегой, у нас появилась

возможность сблизиться, — поправил его Лу Синьцы. — С полом это не связано.

— ... — Дуань Цзяян и вправду не знал, что сказать.

— Если тебе некомфортно, можешь и дальше считать меня другом.

— А тебе не кажется, что испытывать такие чувства к другу... — осторожно начал Дуань Цзяян, — немного неуместно?

— Я как раз и пытаюсь.

— Что?

— Пытаюсь превратить друга в парня, — сказав это, Лу Синьцы посмотрел на ошеломлённое лицо Дуань Цзяяна и, прищурившись, улыбнулся. — Позволь мне за тобой поухаживать, хорошо?

— Если я заставлю тебя чувствовать себя неловко, просто скажи «стоп», — Лу Синьцы сделал паузу, внимательно наблюдая за его реакцией. — После этого я больше тебя не потревожу.

На этот раз Дуань Цзяян просто остолбенел.

Он несколько секунд стоял в ступоре, а потом вдруг выпалил:

— Будешь за мной ухаживать? Зачем тебе за мной ухаживать? Это же не нужно, Лу-гэ? Я думаю, это не нужно!

Он выпалил четыре вопроса подряд, не сделав ни единой паузы.

Лу Синьцы, видя его сбивчивую речь, понял, что тот сейчас в большом шоке, и сам предложил:

— Давай сначала пойдём развлечёмся. Ты говорил, на какие аттракционы хотел?

Дуань Цзяян не ожидал такой быстрой смены темы и, промывчав что-то невнятное, попытался понять, что у Лу Синьцы на уме.

— Сегодня твой день рождения, — сказал Лу Синьцы, угадав его мысли. — Я же не могу испортить тебе веселье.

Дуань Цзяян встретился с ним взглядом и согласился:

— Да, да, сначала развлечёмся. Я там видел карту, сейчас посмотрю.

Сказав это, он поспешно отвернулся и уже собирался уйти.

Глядя на то, как Дуань Цзяян практически спасается бегством, Лу Синьцы невольно усмехнулся и пошёл следом.

Изучая карту, Дуань Цзяян заметил, что неподалёку находится дом с привидениями.

Если пойти туда, можно встретить Чэнь Юэ и Чжоу Синчэня.

— Пойдём в дом с привидениями? — предложил он.

Лу Синьцы кивнул.

Две девушки, тоже разглядывавшие карту, начали переглядываться и толкать друг друга. Одна из них, хихикая, украдкой посматривала на них и ободряюще похлопала подругу по руке.

Видя, что они собираются уходить, девушка, которую подбадривали, набравшись смелости, подбежала к ним.

— Простите, молодые люди! Можете минуточку подождать?

Её лицо слегка покраснело, а на голове светился ободок с заячьими ушками. Когда они остановились, девушка смущённо потянула за собой подругу.

— Мы слышали, вы собираетесь в дом с привидениями, мы тоже хотели туда. Можно пойти вместе?

Дуань Цзяян уже хотел было ответить.

Но Лу Синьцы опередил его и улыбнулся девушке. Дуань Цзяян увидел, как та залилась краской с ног до головы.

— Простите, мы пара, — хотя он и улыбался, отказ прозвучал очень решительно. — И мы бы не хотели, чтобы нас беспокоили.

— ... — Дуань Цзяян пришёл в себя и с недоверием посмотрел на Лу Синьцы. — Что ты сказал? Кто с тобой пара?

Девушки переводили взгляд с одного на другого, и неловкость от отказа постепенно сменилась любопытством.

Видя, что обе девушки с интересом смотрят на него, Лу Синьцы совершенно спокойно сказал:

— Он просто на меня дуется.

Он говорил это без малейшего смущения, его глаза смеялись, и это придавало ему вид заботливого и снисходительного парня.

Другая девушка остановила подругу, которая хотела что-то сказать, и тоже улыбнулась Лу Синьцы.

— Тогда не будем вам мешать.

Сказав это, она не удержалась и быстро прошептала:

— Кстати, вы очень подходите друг другу.

Когда девушки скрылись из виду, Дуань Цзяян повернулся к Лу Синьцы и, скрипнув зубами, уже собирался спросить, о чём он вообще думает.

Но Лу Синьцы опередил его вопрос:

— Ты хотел пойти с ними?

На самом деле, не очень.

Дуань Цзяян сдержался, но потом всё же не выдержал:

— Но не обязательно было так говорить.

— Не обязательно, — согласился Лу Синьцы. — Но у меня были свои мотивы.

— ...

— В следующий раз я так не скажу, — он успокаивал его, как ребёнка, мягко и нежно. — Не злись.

Дуань Цзяян хотел сказать, что он и не злится.

Но если бы он так сказал, это прозвучало бы так, будто он и сам не против быть с Лу Синьцы парой.

Дуань Цзяян мысленно вздохнул, чувствуя, что всё это похоже на какую-то ловушку.

Так они шли некоторое время, и когда Дуань Цзяян увидел у входа в дом с привидениями Чжоу

Синчэня и Чэнь Юэ, он никогда ещё не испытывал к ним такой симпатии.

После признания Лу Синьцы некоторые поступки Чэнь Юэ стали понятны. По сравнению с ним, который тайно и явно подыгрывал Лу Синьцы, ничего не подозревающий, простодушный Чжоу Синчэнь казался Дуань Цзяню просто идеальным.

— Чжоу! Син! Чэнь! — крикнул Дуань Цзян и со всех ног бросился к нему.

Видя, как Дуань Цзян несётся к нему, словно радостный щенок, с горящими глазами, Чжоу Синчэнь инстинктивно посмотрел на шашлык в своей руке.

— Ты что, голодный? Но я его уже ел.

Они с Чэнь Юэ уже дошли до дома с привидениями и почти зашли внутрь. Но Чжоу Синчэнь решил на всякий случай спросить у нескольких выходявших посетителей. Все в один голос твердили, что внутри до смерти страшно, а одна девушка была бледнее мела. Взвесив все за и против, Чжоу Синчэнь решил сначала подкрепиться, а потом уже идти навстречу ужасам.

Чэнь Юэ, посмеявшись над его трусостью, тоже пошёл с ним перекусить.

Когда подбежал Дуань Цзян, они как раз снова встали в очередь.

— Я не голоден, — сказал Дуань Цзян, остановившись перед ним. — Ешь сам.

— ... — Увидев подошедшего следом Лу Синьцы, Чжоу Синчэнь крикнул: — Лу-гэ, а вы как здесь оказались?

— Он захотел сюда, — ответил Лу Синьцы, бросив взгляд на Дуань Цзяна, который стоял рядом с Чжоу Синчэнем. Тот, поймав его взгляд, сделал вид, что не заметил.

Когда они уже подходили ко входу, Чжоу Синчэнь, заметив, что Дуань Цзян всё время держится рядом с ним, с удивлением спросил:

— Ты чего от Лу-гэ отлип? Решил, что со мной веселее?

Дуань Цзян уже хотел было ответить.

Но Чжоу Синчэнь продолжил сам за себя:

— Я тоже думаю, что ты веселее, чем Чэнь Юэ. Выходит, у нас обоих хороший вкус.

Он сам всё за него додумал. Дуань Цзян никогда не видел такого простофилю. Он не

удержался от смешка.

— Да, с тобой веселее.

— Ты ведь боишься привидений? — добавил Дуань Цзяян. — Когда зайдём, я буду идти рядом и защищать тебя.

Чжоу Синчэнь уже собирался кивнуть.

Но тут вмешался до этого молчавший Лу Синьцы, которому это совсем не понравилось. Он уже хотел было что-то сказать, но вдруг что-то сообразил, сменил выражение лица и, как бы невзначай бросив взгляд на вход в дом с привидениями, произнёс:

— Я тоже боюсь. А меня ты не защитишь?

Чэнь Юэ:

— ...

«Это что ещё за спектакль?» — подумал он.

Чжоу Синчэнь был куда прямолинейнее и с недоумением спросил:

— Лу-гэ, ты...

— Лу-пёс, тебе сколько лет, ты всё ещё боишься таких вещей, ха-ха-ха-ха! — внезапно вставил Чэнь Юэ с фальшивым смехом.

Чжоу Синчэнь:

— ???

Лу Синьцы вошёл в роль куда лучше Чэнь Юэ. Он посмотрел на Дуань Цзяяна и, понизив голос, добавил жалобные нотки:

— Видишь, даже Чэнь Юэ надо мной смеётся.

Сердце Чэнь Юэ ёкнуло, смех застрял в горле, но, чтобы подыграть Лу Синьцы, ему пришлось продолжать фальшиво хохотать.

«Я рискую жизнью ради этого спектакля», — подумал он.

Дуань Цзяян, видя, как безжалостно смеётся Чэнь Юэ, и вспомнив, как Лу Синьцы испугался даже в туннеле, подумал, что тому и правда несладко.

Но ему не очень-то хотелось идти рядом с Лу Синьцы.

— Тогда позаботься о себе сам, — после некоторого колебания сказал Дуань Цзяян.

Даже такой простофиля, как Чжоу Синчэнь, почувствовал, что что-то не так.

Он бросил умоляющий взгляд на Чэнь Юэ. Тот кивнул в ответ, мол, молчи и не вмешивайся.

Увидев кивок Чэнь Юэ, Чжоу Синчэнь всё понял.

— Лу-гэ, ты такой трус, ха-ха-ха!

Чэнь Юэ:

—

Лу Синьцы не обратил на него внимания, продолжая смотреть на Дуань Цзяяна.

Их взгляды встретились на четыре-пять секунд.

Лу Синьцы вдруг опустил глаза, словно разочаровавшись или не желая доставлять Дуань Цзяяну хлопот.

— Хорошо, — он отвёл взгляд и тихо произнёс. — Я сам о себе позабочусь.

— ... — Дуань Цзяян вдруг почувствовал себя последним негодяем.

Они вошли в дом с привидениями.

Аттракцион был стилизован под школу с призраками, где трагически погиб целый класс учеников. Посетители выступали в роли исследователей, которые должны были выяснить причину их смерти.

Внутри было темно.

Чжоу Синчэнь и Дуань Цзяян шли впереди, Лу Синьцы и Чэнь Юэ немного отстали.

— Что у вас с Дуань Цзяяном происходит? — шёпотом спросил Чэнь Юэ.

Лу Синьцы, убедившись, что Дуань Цзяян в нескольких метрах от них и стоит к нему спиной,

сбросил маску страха и ровным голосом ответил:

— Я ему признался.

Чэнь Юэ:

— !

— Он не согласился.

— ...Эх.

В этот момент сзади на них бросился сотрудник в костюме призрака девушки.

Растрёпанные волосы, широкое белое платье, спецэффекты на лице, кроваво-красные глаза.

При виде приближающегося призрака Чэнь Юэ замер и спросил Лу Синьцы:

— Тебе сейчас бояться или не бояться? Я подыграю.

Лу Синьцы не успел ответить. Услышав шум и обернувшись, Чжоу Синчэнь уже издал дикий вопль:

— Процветание, демократия, цивилизация, гармония! Что это?! Что! Это! Такое!

С этими словами он бросился вперёд, и Дуань Цзяян даже не успел его схватить.

Через мгновение Чжоу Синчэнь исчез из виду. Дуань Цзяян обернулся — Чэнь Юэ тоже куда-то пропал.

Увидев, что Лу Синьцы стоит на месте как вкопанный, Дуань Цзяян подумал, что тот остолбенел от страха.

— Лу Синьцы! — крикнул он и, не дождавшись ответа, бросился назад, чтобы схватить его за руку.

Схватив его, Дуань Цзяян сорвался с места, и Лу Синьцы, придя в себя, побежал следом.

Но девушка-призрак, казалось, особенно облюбовала Лу Синьцы. Видя, что они убегают, она с жалобными стонами упорно преследовала их.

Словно они разгневали призрака, красные лампы на потолке коридора начали мигать,

окрашивая стены в кровавый цвет.

Так продолжаться не могло. Воспользовавшись моментом, когда они немного оторвались от призрака, Дуань Цзяян заметил рядом пустой класс. Он выбил ногой дверь, бегло осмотрелся и увидел в углу шкаф.

Обычно, когда посетители прятались в подобных укрытиях, сотрудники переставали их преследовать.

Дуань Цзяян в несколько шагов добрался до шкафа, открыл дверцу и жестом велел Лу Синьцы залезть внутрь. Тот послушно спрятался. Видя, что ещё есть место, Дуань Цзяян быстро залез сам и закрыл дверцу.

Призрак, шатаясь, вошёл в класс.

Поколебавшись, она подошла к шкафу и начала водить по дверце рукой. Накладные ногти издавали резкий, царапающий звук.

Очень жуткий.

Лу Синьцы, слушая этот леденящий душу скрежет, был в прекрасном настроении.

Только что Дуань Цзяян его защищал.

Говорил, что не будет о нём заботиться, а в итоге сам прибежал и схватил за руку. Подумав об этом, Лу Синьцы опустил голову, их взгляды встретились, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Что такое? Куда так бежал? — только что этот человек сам был до смерти напуган призраком, а теперь улыбался так нежно и ласково. — Беспокоился обо мне?

В его голосе прозвучали игривые нотки.

Совсем не похоже на хорошего человека.

Дуань Цзяян уже хотел было сказать «да», но решил, что это будет выглядеть слабо, и вместо этого спросил в ответ:

— А что, нельзя?

— Можно, — Лу Синьцы, не отрывая взгляда, медленно произнёс: — Тогда, когда мы выйдем и

снова встретим призрака, ты опять меня защитишь?

Феромоны Альфы незаметно окутали их, и запах ржавчины в шкафу постепенно сменился чистым и свежим ароматом трав. Шкаф был слишком узким, Лу Синьцы пришлось наклониться и согнуть ноги.

В таком тесном пространстве, прижавшись друг к другу, Дуань Цзяян мог видеть, как дрогнули его ресницы.

Он впервые так отчётливо осознал, что перед ним — Альфа.

Лу Синьцы смотрел на него в упор, ожидая ответа.

Толстовка и куртка Дуань Цзяяна были белыми, что ещё сильнее подчёркивало гладкость и белизну его кожи.

Маленькое лицо, острый подбородок, тонкая шея.

— Я же не мог тебя там бросить, — сказал Дуань Цзяян и неловко отвёл взгляд.

В тот момент феромоны, заполнившие шкаф, подсказали ему мысль, полную желания и страсти.

Лу Синьцы сейчас хочет его обнять.

И поцеловать.

<http://bllate.org/book/14653/1301106>